

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.031-043

Д. Е. Богданов*

Правила Кейптаунской конвенции о приоритете международной гарантии и основополагающие принципы частного права: pro et contra

Аннотация. Регистрация международной гарантии по правилам Кейптаунской конвенции направлена на установление приоритета для такой гарантии по отношению ко всем третьим лицам, но не является основанием для возникновения соответствующего обеспечительного обязательства. Цель регистрации международной гарантии связана с уведомлением третьих лиц о наличии титула или обременения на имущество. Должник является стороной соответствующего обеспечительного соглашения. Если кредитор не регистрирует свой обеспечительный интерес (гарантию), должник не может отрицать его существование либо действовать без учета прав кредитора по такой гарантии. Между должником и кредитором не может возникнуть конкуренция по приоритету обеспечительных прав в отношении одного и того же имущества. Должник не может отрицать наличие прав по обеспечительному соглашению у кредитора. В работе констатируется, что правила Кейптаунской конвенции о приоритетах не подлежат безусловному применению. При рассмотрении спора об обеспечительных правах на имущество суд должен руководствоваться не только положениями Кейптаунской конвенции о приоритетах, но и основополагающими принципами и нормами национального законодательства (применимого права). Основополагающие принципы гражданского права не могут быть отменены правилами Кейптаунской конвенции.

Ключевые слова: Кейптаунская конвенция; международная гарантия; международный регистр; обеспечительный интерес; обеспечительное обязательство; приоритет; принцип добросовестности; принцип последовательности; нарушение договора; деликт.

Для цитирования: Богданов Д. Е. Правила Кейптаунской конвенции о приоритете международной гарантии и основополагающие принципы частного права: pro et contra // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 11. — С. 31–43. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.031-043.

© Богданов Д. Е., 2024

* Богданов Дмитрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, заведующий Научно-образовательным центром частного права, советник проректора по научно-исследовательской деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
bogdanov.de@yandex.ru

Rules of the Cape Town Convention on International Interests in Mobile Equipment and Fundamental Principles of Private Law: Pro et Contra

Dmitriy E. Bogdanov, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Civil Law; Head of the Research and Educational Center for Private Law, Advisor to the Vice-Rector for Research, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
bogdanov.de@yandex.ru

Abstract. Registration of an international interest under the rules of the Cape Town Convention is aimed at establishing priority for such an interest in relation to all third parties, but it does not constitute the basis for the occurrence of the corresponding security obligation. The purpose of registering an international interest is to notify third parties of title or encumbrance. The debtor is a party to the relevant security agreement. If the creditor does not register his security interest (guarantee), the debtor cannot deny its existence or act without taking into account the creditor's rights under such a guarantee. Competition on the priority of security rights in relation to the same property cannot arise between the debtor and the creditor. The debtor cannot deny that the creditor has rights under the security agreement. The study states that the rules of the Cape Town Convention on priorities are not subject to unconditional application. When considering a dispute over security rights to property, the court should be guided not only by the provisions of the Cape Town Convention on Priorities, but also by the fundamental principles and norms of national law (applicable law). Fundamental principles of civil law cannot be abrogated by Cape Town Convention rules.

Keywords: Cape Town Convention; international guarantee; international register; security interest; security obligation; priority; the principle of good faith; sequence principle; breach of contract; tort.

Cite as: Bogdanov DE. Rules of the Cape Town Convention on International Interests in Mobile Equipment and Fundamental Principles of Private Law: pro et contra. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(11):31-43. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.031-043

Одним из актов, направленных на унификацию правового регулирования отношений в сфере обеспечительных сделок, является Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (заключена в г. Кейптауне 16 ноября 2001 г.) (далее — Кейптаунская конвенция). Россия присоединилась к ней с соответствующими заявлениями¹.

В качестве подвижного (мобильного) оборудования в Кейптаунской конвенции рассматриваются воздушные суда, железнодорожный

подвижной состав и космические объекты. Необходимость унификации правового регулирования обеспечительных сделок в отношении подвижного оборудования обусловлена тем, что такое оборудование регулярно пересекает национальные границы различных юрисдикций, что создает дополнительные имущественные риски для кредиторов. Она возникает также в силу того, что обеспечительные права кредитора, признаваемые в одной юрисдикции, могут не признаваться или трактоваться иным образом в другой юрисдикции².

¹ Федеральный закон от 23.12.2010 № 361-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования и Протоколу по авиационному оборудованию к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования» // Бюллетень международных договоров. 2012. № 10. С. 26–50.

² См.: Wood P. The Law and Practice of International Finance Series, Vol. 2 : Comparative Law of Security Interests and Title Finance. 2nd ed. London : Sweet & Maxwell, 2007. P. 18–19 ; Wassgren H. Rights of financiers in aircraft: a Finnish perspective on the 2001 Cape Town instruments // Uniform Law Review = Revue de droit uniforme. 2004. № 9. P. 557–572 ; Goode R. Security in Cross-Border Transactions // Texas International Law Journal. 1998. Vol. 33. P. 47–49.

Как отмечается в литературе, могут возникнуть проблемы с применением коллизионного правила *lex rei sitae* («закон места нахождения вещи»), поскольку «мобильный» характер оборота создает сложности в определении права, применимого к регулированию отношений, возникших из обеспечительных сделок³.

Кейптаунская конвенция уникальна тем, что ее правила предусматривают возникновение автономного унифицированного правового режима обеспечительных «международных гарантий», который не зависит от правил внутреннего законодательства какой-либо юрисдикции⁴.

Так, правилами Кейптаунской конвенции предусмотрены три вида сделок с обеспечительным эффектом (соглашение о залоге, условная купля-продажа с сохранением титула за продавцом и договора аренды (лизинга)). Это свидетельствует о том, что правила Кейптаунской конвенции направлены на выработку автономного унифицированного правового режима обеспечительных сделок, поскольку отражает сочетание формального и функционального подходов к таким сделкам⁵.

Следует отметить, что в российской доктрине указывается не некорректность использования термина «международные гарантии» в

качестве перевода с английского языка термина «international interests». Ряд авторов считают более корректным перевод данного термина как «международные имущественные права»⁶.

Правилами Кейптаунской конвенции предусмотрен ряд формальных требований, необходимых для возникновения «международной гарантии» или обеспечительного «международного имущественного права».

Во-первых, стороны должны заключить соответствующее соглашение с обеспечительным эффектом. В силу пп. «а» ст. 1 Кейптаунской конвенции «соглашение» означает соглашение об обеспечении исполнения обязательства, соглашение об условной продаже с резервированием титула или соглашение об аренде (лизинге)⁷.

Во-вторых, гарантия возникает в отношении однозначно идентифицируемого объекта, принадлежащего к одной из категорий объектов, перечисленных в п. 3 ст. 2 Кейптаунской конвенции⁸ и обозначенных в Протоколе по авиационному оборудованию к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (подписан в г. Кейптауне 16.11.2001) (далее — Протокол).

Например, в соответствии с п. 1 ст. II Протокола Конвенция применяется в отношении

³ Saidova S. Security interests under the Cape Town Convention on International Interests in Mobile Equipment. New York : Hart Publishing, 2018. P. 4.

⁴ См.: Weber L., Espinola S. The Development of a New Convention Relating to International Interests in Mobile Equipment, in Particular Aircraft Equipment: a Joint ICAO-UNIDROIT Project // Uniform Law Review. 1999. Vol. 4. P. 463–465.

⁵ Об этих подходах см.: Николаев Н. С. Правовой статус сторон в конструкции титульного обеспечения de lege lata и de lege ferenda: право ожидания на страже интересов должника // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 11. С. 94–144.

⁶ Кувшинов В. А. Кейптаунская конвенция о международных имущественных правах на подвижное оборудование 2001 г. и Протокол по авиационному оборудованию к этой Конвенции // Государство и право. 2003. № 2. С. 75 ; Проблемы унификации международного частного права : монография / Н. В. Власова, Н. Г. Доронина, Т. П. Лазарева [и др.] ; отв. ред. Н. Г. Доронина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗИСП, Юриспруденция, 2023.

⁷ Согласно п. 2 ст. 2 Кейптаунской конвенции международной гарантией в отношении подвижного оборудования является гарантия, которая:

- а) предоставлена залогодателем по соглашению об обеспечении исполнения обязательства;
- б) принадлежит лицу, являющемуся потенциальным продавцом по соглашению о предварительной продаже с резервированием права собственности, или
- с) принадлежит лицу, являющемуся лизингодателем по соглашению о лизинге.

⁸ В силу п. 3 ст. 2 Кейптаунской конвенции, в категории объектов, входят:

- а) планеры воздушных судов, авиационные двигатели и вертолеты;

авиационных объектов в соответствии с положениями настоящего Протокола⁹.

В-третьих, обеспечительное соглашение должно соответствовать формальным требованиям Кейптаунской конвенции¹⁰.

Кейптаунская конвенция предусматривает возможность учета международных гарантий путем внесения сведений о них в Международный регистр.

Так, согласно п. 1 ст. 16 Кейптаунской конвенции создается Международный регистр для регистрации в том числе:

а) международных гарантий, условных международных гарантий и регистрируемых внедоговорных прав и гарантий; <...>

d) уведомлений о национальных гарантиях.

На основании п. 1 ст. 20 Кейптаунской конвенции международная гарантия может быть зарегистрирована и любая такая регистрация может быть изменена или продлена до истечения срока ее действия любой из сторон с согласия другой стороны, выраженного в письменном виде.

Следует отметить, что указанная «регистрация» в Международном регистре не является «правопорождающим» юридическим фактом, поскольку она имеет значение и создает правовые последствия для третьих лиц, а не для сто-

рон по основному (обеспеченному) или обеспечительному (дополнительному) обязательству. Это вытекает из названия гл. VIII Кейптаунской конвенции — «Последствия международной гарантии для третьих лиц».

Так, в соответствии с п. 1, 2 ст. 29 Кейптаунской конвенции зарегистрированная гарантия имеет приоритет перед другой гарантией, зарегистрированной позднее, а также перед любой незарегистрированной гарантией. Приоритет гарантии, зарегистрированной первой, применяется:

а) даже если гарантия, зарегистрированная первой, возникла или была зарегистрирована, когда было фактически известно о наличии другой гарантии;

б) даже в отношении аванса, уплаченного обладателем гарантии, зарегистрированной первой, притом что ему было об этом известно.

Таким образом, регистрация гарантии в Международном регистре как юридический факт преследует цель установления приоритета для такой гарантии по отношению ко всем третьим лицам (в том числе другим кредиторам), но не является основанием для возникновения соответствующей гарантии (обеспечительного обязательства).

На это прямо указывается в научной доктрине. Так, М. Дешам¹¹ отмечает, что регистрация

b) железнодорожный подвижной состав;

c) космические средства.

⁹ Согласно пп. «с» ст. I Протокола «авиационные объекты» означают планеры воздушных судов, авиационные двигатели и вертолеты.

¹⁰ В силу ст. 7 «Формальные требования» Кейптаунской конвенции гарантия образуется в качестве международной, если соглашение, которое ее создает или предусматривает:

a) составлено в письменном виде;

b) относится к объекту, которым имеют право распоряжаться залогодатель, потенциальный продавец или лизингодатель;

c) позволяет идентифицировать объект в соответствии с Протоколом;

d) позволяет, применительно к соглашению об обеспечении исполнения обязательства, определить наличие обеспеченных обязательств, но не обязательно содержит указания на сумму или максимальную сумму обеспечения.

На основании ст. VII «Описание авиационных объектов» Протокола описание авиационного объекта, которое включает в себя серийный номер изготовителя, наименование изготовителя и обозначение модели, является необходимым и достаточным для идентификации объекта для целей п. «с» ст. 7 Конвенции и пп. «с» п. 1 ст. V настоящего Протокола.

¹¹ Данный автор принимал непосредственное участие в разработке положений Кейптаунской конвенции и Протокола как представитель Канады.

в Международном регистре не является обязательным условием для квалификации гарантии в качестве международной. Регистрация необходима только для применения положений Кейптаунской конвенции о приоритете¹².

Аналогичные выводы сформулированы в Официальном комментарии к Кейптаунской конвенции¹³. Например, предметом данного Официального комментария был вопрос о последствиях Международной регистрации гарантии в отношении кредитора-арендодателя по договору аренды, который сам является должником-заемщиком по другому, ранее возникшему заемному обязательству, обеспеченному соглашением о залоге.

Если следовать буквальному толкованию ст. 29 Кейптаунской конвенции, можно сделать вывод, что арендодатель, передав по договору аренды (лизинга) подвижное оборудование арендатору и зарегистрировав в Международном регистре международную гарантию, будет обладать безусловным приоритетом по отношению ко всем незарегистрированным и зарегистрированным позднее гарантиям.

Однако если такой арендодатель одновременно является должником по заемному обязательству, обеспеченному залогом данного подвижного оборудования, он не будет обладать приоритетом по отношению к незарегистрированной гарантии, возникшей из данного обеспечительного соглашения (соглашения о залоге). На это прямо указывается в Официальном комментарии к Кейптаунской конвенции¹⁴.

Далее, в комментарии отмечается, что существует очевидный принцип, согласно которому должник, обладающий международной гарантией, не может использовать регистрацию

своего обеспечительного интереса в целях установления приоритета над собственным кредитором. Данный принцип признается несмотря на то, что он прямо не предусмотрен статьей 29 Кейптаунской конвенции. Должник не может использовать свой приоритет способом, который будет не соответствовать тем правам, которые он предоставил своему кредитору. В частности, должник не может отрицать правовой титул своего кредитора¹⁵.

Целью регистрации в Международном регистре обеспечительного интереса (международной гарантии) является уведомление третьих лиц о наличии титула или обременения в отношении воздушного судна. Данная регистрация не связана с необходимостью уведомления должника о наличии обеспечительного интереса, поскольку он является стороной соответствующего обеспечительного соглашения. Поэтому в Официальном комментарии отмечается, что если кредитор не регистрирует свой обеспечительный интерес (гарантию), должник все равно не может отрицать его существование либо действовать без учета прав кредитора по такой гарантии¹⁶.

Таким образом, между должником и кредитором не может возникнуть вопрос о конкуренции и приоритете их обеспечительных прав в отношении одного и того же имущества. Например, должник не может отрицать наличие прав по обеспечительному соглашению (соглашению о залоге) у своего кредитора, поскольку он сам, своими действиями, создал соответствующий обеспечительный титул для своего кредитора.

Следует отметить, что правила об учете (регистрации) обеспечительных сделок, предусмотренные в Кейптаунской конвенции, не уни-

¹² *Deschamps M.* The perfection and priority rules of the Cape Town Convention and the Aircraft Protocol A comparative law analysis // *Cape Town Convention Journal*. 2013. Vol. 2. No. 1. P. 51–64.

¹³ *Official Commentary on the Convention on International Interests in Mobile Equipment and Protocol Thereto on Matters Specific to Aircraft Equipment* // URL: <https://www.unidroit.org/official-commentary-on-the-convention-on-international-interests-in-mobile-equipment-and-protocol-thereto-on-matters-specific-to-aircraft-equipment/>.

¹⁴ *Goode R.* *Official Commentary to the Convention on International Interests in Mobile Equipment and Protocol Thereto on Matters Specific to Aircraft Equipment*. 3rd ed. Rome : UNIDROIT, 2013. P. 14–15, 105–106, 334.

¹⁵ *Goode R.* *Op. cit.* P. 105.

¹⁶ *Goode R.* *Op. cit.* P. 334.

кальны. Аналогичные правила предусмотрены в других международных актах¹⁷, а также известны многим правовым системам — и континентального права, и англосаксонского права (Common Law)¹⁸. Так, в российском праве аналогичные системы учета залога предусмотрены правилами ГК РФ (например, п. 4 ст. 339.1, ст. 358.11).

В иностранной научной доктрине выделяются цели публичного учета обеспечительных прав на движимое имущество¹⁹, которые, по мнению российских ученых²⁰, вполне применимы и к российскому праву.

Таким образом, учет обеспечения (залога) как в России, так и за рубежом не имеет правоустанавливающего значения. Залог возникает независимо от внесения или невнесения уведомлений в соответствующий реестр²¹. Отсутствие учета залога влечет иные правовые последствия, например права по залому нельзя противопоставить третьим лицам (абз. 3 п. 4 ст. 339.1 ГК РФ)²².

Следует отметить, что во многих правовых системах имеются исключения из правила о приоритете ранее зарегистрированного/учтенного обеспечительного интереса. Например, в

литературе указывается на то, что посессорный обеспечительный интерес может возобладать над ранее зарегистрированным обеспечительным интересом в отношении одного и того же имущества²³.

Еще одним примером отрицания формального приоритета является концепция «обеспечительного интереса в отношении денежных средств, предоставленных для целей приобретения имущества» (purchase money security interest)²⁴.

Таким образом, если приобретение товара было «профинансировано» кредитором, данный незарегистрированный/неучтенный обеспечительный интерес будет иметь приоритет перед ранее зарегистрированным обеспечительным интересом в отношении этого же товара.

Отсутствие в Кейптаунской конвенции исключений из принципа «первенства по времени регистрации» создает большую определенность для кредитора, регистрирующего свой интерес в Международном регистре. Однако если ни один из конкурирующих международных интересов не был зарегистрирован в Международном регистре, спор о приоритете

¹⁷ См.: гл. 4 Типового закона ЮНСИТРАЛ 2016 г. «Об обеспечительных сделках» (UNCITRAL Model Law on Secured Transactions // URL: <https://uncitral.un.org>).

¹⁸ *Dubovec M.* UCC Article 9 Registration System for Latin America // *Arizona Journal of International & Comparative Law*. 2011. Vol. 28. No. 1. P. 117–142.

Следует отметить, что в континентальных системах используется термин «регистрация» (registration), а в разд. 9 Единообразного торгового кодекса США (UCC, Art. 9) — термин «учет» (filing). См.: *Lawrence W., Henning W., Freyermuth R. W.* Understanding secured transactions. Fifth edition. Carolina Academic Press, 2012. P. 115–153.

¹⁹ В качестве целей учета указывается: а) информирование потенциальных кредиторов и других третьих лиц о залоге; б) защита зарегистрированного залогового кредитора; в) предотвращение мошенничества; г) определение приоритета. См.: *Drobniq U., Boger O.* Principles of European Law. Proprietary security in Movable Assets. Munich : SELP, 2015. P. 433–434, 438–439, 444–445.

²⁰ См.: *Гринь О. С., Гринь Е. С.* Системы учета прав по различным договорным отношениям // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 95–104.

²¹ См.: *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2018.

²² См.: Кодификация российского частного права — 2019 / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало [и др.] ; под ред. Д. А. Медведева. М. : Статут, 2019. С. 183 (автор главы — Б. М. Гонгало).

²³ *Deschamps M.* Op. cit.

²⁴ Данный интерес направлен на обеспечение кредита, полученного или используемого в целях финансирования приобретения движимого имущества. В некоторых странах данный обеспечительный интерес прямо закреплен в нормативных правовых актах, например в Унифицированном коммерческом кодексе

между конкурирующими кредиторами не может быть разрешен на основании Кейптаунской конвенции. Приоритет (ранжирование) обеспечительных интересов будет определяться на основании применимого национального законодательства.

Так, М. Дешам рассматривает спор между кредиторами, который возникает в момент, когда их обеспечительные интересы еще не были зарегистрированы в Международном регистре. Здесь ни один из конкурирующих кредиторов не должен иметь возможность улучшить свое положение путем регистрации в Международном регистре своего обеспечительного интереса *ex-post*, т.е. уже после возникновения спора. В Кейптаунской конвенции отсутствуют специальные положения для урегулирования данной спорной ситуации, однако этот принцип вытекает из самой природы, существа и целей правового режима обеспечительных сделок²⁵.

Следует учитывать, что факт регистрации обеспечительной сделки в Международном регистре не является условием для квалификации имущественного права (гарантии) в качестве международного имущественного права (международной гарантии), поскольку такая регистрация необходима только для применения правил Кейптаунской конвенции о приоритете обеспечительных прав.

М. Дешам указывает, что между обеспечительными правами условного продавца и залогодержателя возможна конкуренция, если условный покупатель передаст в залог еще не оплаченное им имущество. В этой связи возникает вопрос о допустимости безусловного применения правил о приоритетах в Кейптаунской конвенции.

Так, автор моделирует следующую ситуацию. На основании договора А приобрел у S право собственности на воздушное судно. Договор купли-продажи между S и А был зарегистри-

рован в Международном регистре. После чего между А и В был заключен новый договор купли-продажи с сохранением титула собственника за А до момента исполнения В своей обязанности по оплате товара. Договор между А и В не был зарегистрирован в Международном регистре (в реестре нет информации о сохранении титула права собственности за А). После чего между кредитором С и В был заключен договор залога воздушного судна, который был зарегистрирован в Международном регистре. Будут ли зарегистрированные обеспечительные права С (залог) обладать приоритетом по отношению к незарегистрированным обеспечительным правам А (условная продажа с сохранением титула права собственности)?

Если следовать буквальному толкованию положений ст. 29 Кейптаунской конвенции, то приоритет будет установлен в отношении зарегистрированного залогового права С. В связи с отсутствием факта регистрации условной купли-продажи с сохранением титула права собственности А данный обеспечительный интерес не может быть противопоставлен зарегистрированному залогу. Будет считаться, что В создал для своего кредитора С эффективное обеспечительное право, а договор купли-продажи в пользу А не подлежит исполнению.

Вызывает интерес вопрос, а влияет ли факт регистрации первого договора купли-продажи между S и А на обеспечительные права по второму, незарегистрированному договору купли-продажи между А и В. Если следовать буквальному, строгому толкованию положений Кейптаунской конвенции — не влияет. В Официальном комментарии в этой связи отмечается, что не существует перекрестной защиты обеспечительных прав: регистрация одного интереса не обеспечивает защиту другого²⁶.

Однако согласно общеправовому принципу лицо не может распорядиться большим объе-

США (UCC). Аналогичное правовое регулирование нашло отражение в п. 5 ст. 488 ГК РФ (залог в силу закона). Примером данного обеспечительного интереса является условие договора купли-продажи о сохранении титула права собственности продавцом после передачи товара покупателю (до момента его оплаты).

²⁵ *Deschamps M. Op. cit.*

²⁶ *Goode R. Op. cit. Para. 391.*

мом прав, чем само обладает. Данный принцип является общим и для континентального, и для англосаксонского права. Континентальное гражданское право в этом вопросе основывается на максиме «Nemo plus iuris ad alium transferre potest quam ipse habet»²⁷. В англосаксонском праве данный принцип обозначают сходным латинским изречением «Nemo dat quod non habet». В литературе отмечается, что в континентальном гражданском праве и в сфере англосаксонского права наблюдаются единые подходы к трактовке принципа, согласно которому «лицо может распорядиться только тем, чем обладает на законном основании»²⁸.

Если В не является собственником воздушного судна, то он не вправе передать данную вещь в залог кредитору С, несмотря на факт регистрации данного залога в Международном регистре, поскольку такая регистрация является основанием не возникновения права залога, а простого его учета в целях доведения сведений о нем до третьих лиц. На этом основании национальный суд, рассматривая спор о правах на воздушное судно, может руководствоваться не положениями Кейптаунской конвенции о приоритетах, а основополагающими принципами и нормами национального законодательства (применимого права).

В этой связи М. Дешам отмечает, что существуют и иные правовые принципы, являющиеся основой как континентального гражданского права, так и англосаксонского права, которые не могут быть отменены Кейптаунской конвенцией и могут повлиять на применение правил о приоритете обеспечительных прав²⁹.

Так, автор указывает, что если кредитор при изучении Международного регистра обнаружит сведения о регистрации договора купли-продажи между S и A, то он должен проявить интерес в отношении вопроса о наличии у В титула права собственности на воздушное судно. Если С (кредитору) будет представлена копия незарегистрированного в Международном регистре договора купли-продажи A и B, но он проигнорирует оговорку о сохранении титула права собственности за A, то суд может отказать кредитору С в возможности воспользоваться правилами о приоритете, предусмотренными в ст. 29 Кейптаунской конвенции, поскольку суд может прийти к выводу, что С намеренно совершает действия, направленные на нарушение со стороны В своих договорных обязательств перед A., учитывая, что обычно в договоре условной купли-продажи предусматривается обязанность покупателя не передавать в залог воздушное судно до момента погашения долга по его оплате. При таких обстоятельствах С может совершить деликт, заключающийся в подстрекательстве к нарушению договора в сфере Common law (the tort of inducing a breach of contract), или его поведение может рассматриваться в качестве виновного причинения вреда по континентальному праву в связи с участием в нарушении договорного обязательства³⁰.

Необходимо отметить, что подстрекательство к нарушению договора (the tort of inducing a breach of contract) является распространенным и широко известным деликтом в англосаксонском праве³¹. Следует отметить, что деликты, связанные с противоправным вторжением

²⁷ Ульпиан: «Никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам».

²⁸ Harris D. C., Mickelson K. Finding Nemo Dat in the Land Title Act: A Comment on Gill v. Bucholtz // UBC Law Review. 2012. Vol. 45. No. 1. P. 205–222 ; Yonatan Y., Agustina R. The Feud of Nemo Plus Iuris Ad Alium Transferre Potest Quam Ipse Habet and Nemo Dat Quod Non Habet (Nemo Dat Rule) Legal Principles Against The Legal Principle of Good Faith (Bona Fides) in Indonesian Courts // Indonesia Law Review. 2022. Vol. 12. No. 2. Art. 6 ; Schwarcz S. L. Rethinking Commercial Law's Uncertain Boundaries (January 18, 2023). Duke Law School Public Law & Legal Theory Series No. 2023-12. SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4328793>.

²⁹ Deschamps M. Op. cit.

³⁰ Deschamps M. Op. cit.

³¹ Sérafin S., Sun K. Corrective Justice and In Personam Rights: Reconsidering the Tort of Inducing Breach of Contract // Supreme Court Law Review. 2nd Series. 2024. SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4707488>.

третьего лица в договорное отношение, созданием препятствий в исполнении договорного обязательства или в подстрекательстве должника к его нарушению, известны и континентальному гражданскому праву. В частности, данный деликт уже более века известен французской судебной доктрине, которая выводит его из принципа генерального деликта³². В специальном диссертационном исследовании отмечается, что имеется много общего в подходах к ответственности за вмешательство в договорные отношения по праву Нидерландов, Германии, Франции и стран аглосаксонского права. Каждая из указанных юрисдикций признаёт, что договорные отношения имеют определенную степень защиты от вмешательства третьих лиц. Противоправное вмешательство третьих лиц в договорные отношения квалифицируется в качестве деликта³³.

Российской судебной доктрине также известен данный специальный деликт³⁴. Как и во Франции, российская судебная доктрина выводит его из общего (универсального) правила о генеральном деликте, предусмотренном в п. 1 ст. 1064 ГК РФ³⁵.

Возвращаясь к примеру М. Дешама об игнорировании со стороны С титула права собственности В на воздушное судно при регистрации международной гарантии (залогового обеспечения) в Международном регистре, следует отметить, что положения Кейптаунской конвенции

о приоритетах могут вступить в противоречие и с другими основополагающими принципами частного права.

Так, автор отмечает, что принципы эстоппеля (англосаксонское право) или принципы *fin de non-recevoir* (континентальное гражданское право) могут лишить С возможности ссылаться на нормы Кейптаунской конвенции о приоритете, поскольку существует юридическая максима, согласно которой лицу не может быть позволено извлекать выгоду из своего собственного правонарушения³⁶.

Следует отметить, что принцип *fin de non-recevoir* связан с французской правовой традицией, данная терминология ближе к научной доктрине французской Канады (Квебек)³⁷. Однако данный принцип является проявлением общей для всего континентального права концепции добросовестного поведения участников гражданских правоотношений.

В сравнительно-правовой литературе в этой связи указывается на принцип последовательности³⁸ как проявление основополагающего принципа частного права — принципа добросовестности.

Принцип последовательности в действиях основан на еще одной древнеримской максиме — «*Nemo potest venire contra factum proprium*»³⁹. Данная максима вошла в свод средневекового международного торгового права *Lex Mercatoria*. Впоследствии она повлияла

³² *Stoyanov D. The Uneasy Case of Tortious Interference with a Contractual Prohibition of Assignment // International Journal of Legal and Social Order. 2023. Vol. 3 № 1. SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4523654>.*

³³ *Van Bochove L. M. Betrokkenheid van derden bij contractbreuk. Tortious interference with contractual relations: proefschrift... Oisterwijk : Wolf legal publ., 2013.*

³⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.05.2017 по делу № 303-ЭС16-19319, А51-273/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ См.: Богданов Д. Е. Глава 26 «Обязательства вследствие причинения вреда» // Гражданское право. Часть вторая : учебник : в 4 т. Т. 4 / под ред. Е. Е. Богдановой. М. : Проспект, 2024. С. 336–343.

³⁶ *Deschamps M. Op. cit.*

³⁷ *Laprise M.-L. Vers une théorie des fins de non-recevoir en droit privé québécois // Revue de droit de McGill. 2022. Vol. 67. No. 3. P. 329–367.*

³⁸ *Codrea C. Nemo potest venire contra factum proprium. The coherence principle in European contract law // CES Working Papers. 2018. Vol. 10. No. 3. P. 357–370.*

³⁹ «*Nemo potest venire contra factum proprium*» — «Никто не может оспаривать свои собственные действия». Вариант — «*Venire contra factum proprium nulli conceditur*» — «Никто не может поступать вопреки совершенному им же самим».

на процесс кодификации гражданского права в европейских правовых системах: правила и принципы *Lex Mercatoria* были инкорпорированы в Французский гражданский кодекс и Гражданское уложение Германии, а также в другие кодификации⁴⁰.

Запрет на противоречивое поведение как проявление принципа добросовестности (*venire contra factum proprium*) в ходе законодательной реформы был закреплен в ряде норм ГК РФ (ст. 166, 431.1, 432, 450.1). В российской судебной практике выработана правовая позиция (судебная доктрина) о широкой трактовке запрета на противоречивое поведение как общего, универсального правила, которая не ограничивается применением указанных статей Гражданского кодекса РФ⁴¹.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что запрет на противоречивое поведение известен не только континентальной правовой системе, но и англосаксонскому праву, то есть

по данному вопросу наблюдается «глобальный консенсус».

На основании проведенного исследования можно констатировать, что регистрация гарантии в Международном регистре как юридический факт преследует только цель установления приоритета гарантии по отношению к третьим лицам, но не является основанием для возникновения соответствующей гарантии (обеспечительного обязательства). Правила Кейптаунской конвенции о приоритетах не подлежат безусловному применению, поскольку при рассмотрении спора об обеспечительных правах на имущество суд должен руководствоваться не только положениями Кейптаунской конвенции о приоритетах, но и основополагающими принципами и нормами национального законодательства (применимого права). Основополагающие принципы гражданского права не могут быть отменены правилами Кейптаунской конвенции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Статут, 2018. — 528 с.
2. *Гринь О. С., Гринь Е. С.* Системы учета прав по различным договорным отношениям // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 10. — С. 95–104.
3. Кодификация российского частного права — 2019 / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало [и др.] ; под ред. Д. А. Медведева. — М. : Статут, 2019. — 492 с.
4. *Кувшинов В. А.* Кейптаунская конвенция о международных имущественных правах на подвижное оборудование 2001 г. и Протокол по авиационному оборудованию к этой Конвенции // Государство и право. — 2003. — № 2. — С. 75–84.
5. *Николаев Н. С.* Правовой статус сторон в конструкции титульного обеспечения *de lege lata* и *de lege ferenda*: право ожидания на страже интересов должника // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2022. — № 11. — С. 94–144.

⁴⁰ См. об этом: *Zimmermann R.* The Civil Law in European Codes // *Regional Private Laws & Codification in Europe* / Н. MacQueen, А. Vaquer, S. Espiau Espiau (eds.). New York : Cambridge University Press, 2003. P. 57–57 ; *Gordley J.* Good Faith in Contract Law in the Medieval *Ius Commune* /// *Good Faith in European Contract Law* / R. Zimmermann, S. Whittaker (eds.). Cambridge : Cambridge University Press, 2000. P. 108.

⁴¹ См., например: определение Верховного Суда РФ от 04.04.2024 № 304-ЭС24-2679 по делу № А45-4510/2023 ; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.10.2023 № 308-ЭС23-11711 по делу № А32-29863/2016 ; определение Верховного Суда РФ от 07.02.2022 № 308-ЭС21-27525 по делу № А32-2370/2021 ; постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.08.2023 № С01-1385/2023 по делу № А40-183327/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Проблемы унификации международного частного права : монография / Н. В. Власова, Н. Г. Доронина, Т. П. Лазарева [и др.] ; отв. ред. Н. Г. Доронина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ИЗИСП, Юриспруденция, 2023. — 672 с.
7. *Van Bochove L. M.* Betrokkenheid van derden bij contractbreuk. Tortious interference with contractual relations: proefschrift... — Oisterwijk : Wolf legal publ., 2013. — XVIII, 411 p.
8. *Codrea C.* Nemo potest venire contra factum proprium. The coherence principle in European contract law // CES Working Papers. — 2018. — Vol. 10. — No. 3. — P. 357–370.
9. *Deschamps M.* The perfection and priority rules of the Cape Town Convention and the Aircraft Protocol A comparative law analysis // Cape Town Convention Journal. — 2013. — Vol. 2. — No. 1. — P. 51–64.
10. *Drobnig U., Boger O.* Principles of European Law. Proprietary security in Movable Assets. — Munich : SELP, 2015. — 934 p.
11. *Dubovec M.* UCC Article 9 Registration System for Latin America // Arizona Journal of International & Comparative Law. — 2011. — Vol. 28. — No. 1. — P. 117–142.
12. *Goode R.* Security in Cross — Border Transactions // Texas International Law Journal. — 1998. — Vol. 33. — P. 47–53.
13. *Goode R.* Official Commentary to the Convention on International Interests in Mobile Equipment and Protocol Thereto on Matters Specific to Aircraft Equipment. — 3rd ed. — Rome : UNIDROIT, 2013. — XVI + 653 p.
14. *Gordley J.* Good Faith in Contract Law in the Medieval *Ius Commune* / in (eds.) Reinhard Zimmermann and Simon Whittaker // Good Faith in European Contract Law. — Cambridge : Cambridge University Press, 2000. — P. 93–117.
15. *Harris D. C., Mickelson K.* Finding Nemo Dat in the Land Title Act: A Comment on *Gill v. Bucholtz* // UBC Law Review. — 2012. — Vol. 45. — No. 1. — P. 205–222.
16. *Laprise M.-L.* Vers une théorie des fins de non-recevoir en droit privé québécois // Revue de droit de McGill. — 2022. — Vol. 67. — No. 3. — P. 329–367.
17. *Lawrence W., Henning W., Freyermuth R. W.* Understanding secured transactions. — Fifth edition. — Carolina Academic Press, 2012. — 530 p.
18. *Saidova S.* Security interests under the Cape Town Convention on International Interests in Mobile Equipment. — Oxford, UK; New York : Hart Publishing, 2018. — 280 pp.
19. *Schwarcz S. L.* Rethinking Commercial Law's Uncertain Boundaries (January 18, 2023). — Duke Law School Public Law & Legal Theory. — Series No. 2023-12. — SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4328793>.
20. *Serafin S., Sun K.* Corrective Justice and In Personam Rights: Reconsidering the Tort of Inducing Breach of Contract // Supreme Court Law Review. — 2nd Series. — 2024. — SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4707488>.
21. *Stoyanov D.* The Uneasy Case of Tortious Interference with a Contractual Prohibition of Assignment // International Journal of Legal and Social Order. — 2023. — Vol. 3. — No 1. — SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4523654>.
22. *Wassgren H.* Rights of financiers in aircraft: a Finnish perspective on the 2001 Cape Town instruments // Uniform Law Review = Revue de droit uniforme. — 2004. — No 9. — P. 557–572.
23. *Weber L., Espinola S.* The Development of a New Convention Relating to International Interests in Mobile Equipment, in Particular Aircraft Equipment: a Joint ICAO-UNIDROIT Project // Uniform Law Review. — 1999. — Vol. 4. — P. 463–465.
24. *Wood P.* The Law and Practice of International Finance Series. — Vol. 2 : Comparative Law of Security Interests and Title Finance. — 2nd ed. — London : Sweet & Maxwell, 2007. — 933 p.
25. *Yonatan Y., Agustina R.* The Feud of Nemo Plus Iuris Ad Alium Transferre Potest Quam Ipse Habet and Nemo Dat Quad Non Habet (Nemo Dat Rule) Legal Principles Against The Legal Principle of Good Faith (Bona Fides) in Indonesian Courts // Indonesia Law Review. — 2022. — Vol. 12. — No. 2. — Art. 6.
26. *Zimmermann R.* The Civil Law in European Codes // Regional Private Laws & Codification in Europe / H. MacQueen, A. Vaquer, S. Espiau Espiau (eds.). — New York : Cambridge University Press, 2003. — P. 18–59.

Материал поступил в редакцию 14 мая 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vitryanskiy V. V. Reforma rossiyskogo grazhdanskogo zakonodatelstva: promezhutochnye itogi. — 2-e izd., ispr. i dop. — M.: Statut, 2018. — 528 s.
2. Grin O. S., Grin E. S. Sistemy ucheta prav po razlichnym dogovornym otnosheniyam // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2020. — № 10. — S. 95–104.
3. Kodifikatsiya rossiyskogo chastnogo prava — 2019 / V. V. Vitryanskiy, S. Yu. Golovina, B. M. Gongalo [i dr.]; pod red. D. A. Medvedeva. — M.: Statut, 2019. — 492 s.
4. Kuvshinov V. A. Keyptaunskaya konventsiya o mezhdunarodnykh imushchestvennykh pravakh na podvzhnoe oborudovanie 2001 g. i Protokol po aviatsionnomu oborudovaniyu k etoy Konventsii // Gosudarstvo i pravo. — 2003. — № 2. — S. 75–84.
5. Nikolaev N. S. Pravovoy status storon v konstruksii titulnogo obespecheniya de lege lata i de lege ferenda: pravo ozhidaniya na strazhe interesov dolzhnika // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2022. — № 11. — S. 94–144.
6. Problemy unifikatsii mezhdunarodnogo chastnogo prava: monografiya / N. V. Vlasova, N. G. Doronina, T. P. Lazareva [i dr.]; otv. red. N. G. Doronina. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: IZiSP, Yurisprudentsiya, 2023. — 672 s.
7. Van Bochove L. M. Betrokkenheid van derden bij contractbreuk. Tortious interference with contractual relations: proefschrift... — Oisterwijk: Wolf legal publ., 2013. — XVIII, 411 p.
8. Codrea C. Nemo potest venire contra factum proprium. The coherence principle in European contract law // CES Working Papers. — 2018. — Vol. 10. — No. 3. — P. 357–370.
9. Deschamps M. The perfection and priority rules of the Cape Town Convention and the Aircraft Protocol A comparative law analysis // Cape Town Convention Journal. — 2013. — Vol. 2. — No. 1. — P. 51–64.
10. Drobnig U., Boger O. Principles of European Law. Proprietary security in Movable Assets. — Munich: SELP, 2015. — 934 p.
11. Dubovec M. UCC Article 9 Registration System for Latin America // Arizona Journal of International & Comparative Law. — 2011. — Vol. 28. — No. 1. — P. 117–142.
12. Goode R. Security in Cross — Border Transactions // Texas International Law Journal. — 1998. — Vol. 33. — P. 47–53.
13. Goode R. Official Commentary to the Convention on International Interests in Mobile Equipment and Protocol Thereto on Matters Specific to Aircraft Equipment. — 3rd ed. — Rome: UNIDROIT, 2013. — XVI + 653 p.
14. Gordley J. Good Faith in Contract Law in the Medieval *Ius Commune* / in (eds.) Reinhard Zimmermann and Simon Whittaker // Good Faith in European Contract Law. — Cambridge: Cambridge University Press, 2000. — P. 93–117.
15. Harris D. C., Mickelson K. Finding Nemo Dat in the Land Title Act: A Comment on Gill v. Bucholtz // UBC Law Review. — 2012. — Vol. 45. — No. 1. — P. 205–222.
16. Laprise M.-L. Vers une théorie des fins de non-recevoir en droit privé québécois // Revue de droit de McGill. — 2022. — Vol. 67. — No. 3. — P. 329–367.
17. Lawrence W., Henning W., Freyermuth R. W. Understanding secured transactions. — Fifth edition. — Carolina Academic Press, 2012. — 530 p.
18. Saidova S. Security interests under the Cape Town Convention on International Interests in Mobile Equipment. — Oxford, UK; New York: Hart Publishing, 2018. — 280 pp.
19. Schwarcz S. L. Rethinking Commercial Law's Uncertain Boundaries (January 18, 2023). — Duke Law School Public Law & Legal Theory. — Series No. 2023-12. — SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4328793>.
20. Sérafin S., Sun K. Corrective Justice and In Personam Rights: Reconsidering the Tort of Inducing Breach of Contract // Supreme Court Law Review. — 2nd Series. — 2024. — SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4707488>.

21. Stoyanov D. The Uneasy Case of Tortious Interference with a Contractual Prohibition of Assignment // International Journal of Legal and Social Order. — 2023. — Vol. 3. — № 1. — SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4523654>.
22. Wassgren H. Rights of financiers in aircraft: a Finnish perspective on the 2001 Cape Town instruments // Uniform Law Review = Revue de droit uniforme. — 2004. — № 9. — P. 557–572.
23. Weber L., Espinola S. The Development of a New Convention Relating to International Interests in Mobile Equipment, in Particular Aircraft Equipment: a Joint ICAO-UNIDROIT Project // Uniform Law Review. — 1999. — Vol. 4. — P. 463–465.
24. Wood P. The Law and Practice of International Finance Series. — Vol. 2: Comparative Law of Security Interests and Title Finance. — 2nd ed. — London: Sweet & Maxwell, 2007. — 933 p.
25. Yonatan Y., Agustina R. The Feud of Nemo Plus Iuris Ad Alium Transferre Potest Quam Ipse Habet and Nemo Dat Quad Non Habet (Nemo Dat Rule) Legal Principles Against The Legal Principle of Good Faith (Bona Fides) in Indonesian Courts // Indonesia Law Review. — 2022. — Vol. 12. — No. 2. — Art. 6.
26. Zimmermann R. The Civil Law in European Codes // Regional Private Laws & Codification in Europe / H. MacQueen, A. Vaquer, S. Espiau Espiau (eds.). — New York: Cambridge University Press, 2003. — P. 18–59.